

УПРАВЛЕНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Формирование особо охраняемых природных территорий в России как одного из рациональных или единственно возможных для ряда регионов России способов природопользования началось в период плановой экономической системы, претерпело все издержки переходного периода и трансформаций экономического механизма. Сегодня на охраняемых территориях возникают многочисленные эколого-экономические конфликты между органами управления в сфере охраны окружающей среды, хозяйствующими субъектами, населением. Между тем, по мнению экологов, именно особо охраняемые природные территории являются наименее загрязненными, по мировым стандартам, территориями и могут стать центрами экологического возрождения регионов и России в целом.

Проблема заключается в том, что рыночные изменения в меньшей степени затронули эту сферу, в том числе, и по причине разрушения прежнего механизма управления, финансирования, контроля и инспектирования, наличия ощутимых пробелов в нормативном и законодательном регулировании.

Находясь географически в пределах границ определенных субъектов Российской Федерации, особо охраняемые природные территории прямо или косвенно зависят и одновременно оказывают воздействие на поведение специалистов местного и регионального управления, так как на стадии принятия хозяйственных решений таким специалистам необходимо учитывать особенности режимов управления каждой территорией с охранным статусом. Децентрализация процесса управления в этой сфере, с одной стороны, дала возможность региональным властям комплексно использовать потенциал особо охраняемых природных территорий для реализации эффективной региональной политики. С другой стороны, отсутствие единого инструментария и нормативно-правовой базы, позволяющей на научной основе оценивать полезность природоохранного решения, необходимость самостоятельного финансирования таких территорий, усиливает риски того, что на местах предпочтение будет отдаваться проектам с очевидным экономическим, а не экологическим эффектом. Чаще всего эти причины вызывают бесконечные изменения в решениях соответствующих органов исполнительной власти и местного самоуправления при определении количества, установлении, смене категорий и снятии статуса особо охраняемых природных территорий.

В качестве примера можно привести процесс формирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Волгоградской области.

В первую очередь, необходимо отметить, что наличие объективных предпосылок для создания и функционирования охранной сети в регионе, а также специфические природные условия и ресурсы Волгоградской области

предопределили деятельность различных субъектов хозяйственной деятельности, органов государственного регулирования, ученых в исследуемой сфере. Так, уникальный климат, разнообразный рельеф, наличие около 200 рек общей протяженностью более 7 тысяч километров, обусловили наличие в регионе особо ценных ландшафтов и экосистем.¹ Несмотря на достаточно сложные природно-климатические условия, животный мир области достаточно богат и своеобразен. По предварительным оценкам, на территории области обитает более 15 тысяч видов беспозвоночных и около 500 видов позвоночных животных, в том числе около 80 видов рыб, 8 видов земноводных, 15 видов пресмыкающихся, 300 видов птиц и 80 видов млекопитающих. В регионе существуют благоприятные условия для развития рыбного промысла (в водоемах Волгоградской области добывается около 30 видов рыб). А общая площадь охотничьих угодий составляет около 1 млн.172 тыс.га.² Кроме того, значительны запасы подземных вод, в том числе минеральных, которые разведаны, но находятся на землях с различным правовым статусом. Многие из них загрязнены или не используются по ряду причин социально-экономического характера. Следовательно, одними из основных причин формирования сети особо охраняемых природных территорий в регионе стали: необходимость сохранения редких и уникальных ландшафтов и развития экологического туризма; создание условий для эффективного управления охотничьими, в том числе рыбными, промыслами; регулирование производства питьевой и лечебной минеральной вод и др. Логично предположить, что эффективное управление развитием подобной хозяйственной деятельности, безусловно, положительно сказалось бы на социально-экономическом положении региона в целом.

Кроме того, создание региональной сети особо охраняемых природных территорий было объективно предопределено сложившимися в последние десятилетия в регионе подходами к организации использования природных условий и ресурсов региона. Так, экологически и экономически необоснованная распашка земель, коренные преобразования гидрографической сети, несанкционированные вырубки лесов, строительство дорог, нерегулируемый промысел и браконьерство, а также усиливающаяся «нецивилизованная» рекреационная нагрузка, существенным образом изменили условия воспроизводства биологических ресурсов региона, что не могло не сказаться на условиях жизни населения региона. Так, по состоянию на 1 января 2004 года в Красную Книгу Волгоградской области уже занесено 134 вида животных. Вероятно, по мнению некоторых ученых региона, стоявших у истоков создания региональной охранной сети, формирование особо охраняемых природных территорий позволило бы снизить отрицательные эффекты от нерационального использования природных ресурсов и условий региона.

Таким образом, очевидно, что, во-первых, регион испытывал и продолжает испытывать значительную антропогенную нагрузку, сказывающуюся негативно на состоянии природных ресурсов, и в первую очередь, биологических; во-вторых, несмотря на данное обстоятельство, видовое богатство флоры и фауны, разнообразие и контрастность ландшафтов, наличие на территории

региона значительного числа природных и историко-культурных комплексов, а также достаточно крупных массивов «дикой природы», определяют важнейшую роль региона в развитии национальной сети особо охраняемых природных территорий.

В этих условиях, более 30 лет назад в Волгоградской области начала формироваться сеть территорий с особым охранным статусом. Однако, долгие годы она развивалась стихийно и первый официальный перечень особо охраняемых природных территорий Волгоградской области, утвержденный Решением Президиума Волгоградского Облисполкома от 16 октября 1985г. № 26/706п, включал 52 памятника природы, в том числе - 6 республиканского и 46 местного значения. В 1993 г. решением Малого совета Волгоградского областного Совета народных депутатов от 25.02.93г. № 6/41 «Об особо охраняемых природных территориях Волгоградской области и режиме их использования» был утвержден Перечень особо охраняемых природных территорий Волгоградской области, включающий 445 объектов площадью 1594,93 тыс. га (14,1% от общей площади области).³ Позднее, в 2000 году все функции по управлению особо охраняемыми природными территориями и контролю состояния объектов регионального статуса принял на себя Комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды Администрации Волгоградской области.

Плановая численность особо охраняемых природных территорий в разрезе районов Волгоградской области по состоянию на 2005 год, представленная в таблице 1, была определена на основании анализа отчетной документации Управления Росприроднадзора по Волгоградской области и подлежит постоянному уточнению, так как сеть охраняемых территорий находится в стадии формирования.

Как видно из таблицы, в 33 районах Волгоградской области семь территорий федерального статуса (5 действующих и 2 в проекте), при этом они расположены в шести районах, где уже созданы или проектируются региональные и местные особо охраняемые природные территории.

В некоторых районах представлены территории только регионального или только местного статуса, но в большинстве районов чаще всего встречается сочетание территорий местного и регионального значения.

Очевидно, что наличие на территории района особо охраняемых природных территорий различного статуса и разных категорий требует от органов местного самоуправления регламентации хозяйственной деятельности с учетом наличия таких территорий и режимов функционирования каждой из них. При управлении самими же особо охраняемыми территориями целесообразно использовать способы, позволяющие регулировать деятельность всей сети, расположенной на территории административной единицы.

Таблица 1

Плановая численность особо охраняемых природных территорий
Волгоградской области (без учета территорий г.Волгограда и г.Волжского)
по состоянию на 2005 год

№ п.п.	Район Волгоградской области	Правовой статус особо охраняемой природной территории			Всего особо охраняемых природных территорий
		Федеральный	Региональный	Местный	
1	2	3	4	5	6
1	Алексеевский	1	2	8	11
2	Быковский	-	4	5	9
3	Городищенский	-	4	6	10
4	Даниловский	-	-	7	7
5	Дубовский	1	4	5	10
6	Еланский	-	1	5	6
7	Жирновский	-	3	4	7
8	Иловлинский	-	5	4	9
9	Калачевский	-	1	6	7
10	Камышинский	-	4	4	8
11	Киквидзенский	-	-	3	3
12	Клетский	-	9	3	12
13	Котовский	-	3	2	5
14	Котельниковский	-	4	7	11
15	Кумылженский	-	6	4	10
16	Ленинский	1	7	2	10
17	Михайловский	-	1	4	5
18	Нехаевский	-	5	5	10
19	Николаевский	-	11	3	14
20	Новоаннинский	-	1	7	8
21	Новониколаевский	-	3	-	3
22	Октябрьский	-	3	-	3
23	Ольховский	-	2	2	4
24	Палласовский	1	5	2	8
25	Руднянский	2	3	2	7
26	Светлоярский	-	5	3	8
27	Серафимовичский	-	2	4	6
28	Среднеахтубинский	-	7	-	7
29	Суровикинский	-	2	8	10
30	Урюпинский	1	-	2	3
31	Фроловский	-	5	1	6
32	Чернышковский	-	4	-	4
33	Старополтавский	-	1	-	1
	Итого	7	117	118	242

Данное предположение позволяет выделить две группы и несколько типов механизмов управления особо охраняемыми природными территориями для регионального уровня, учитывающих статус этих территорий.

Первая группа включает муниципальный, региональный и федеральный моно типы управления в случаях, когда в границах административной единицы находятся объекты соответственно только муниципального, регионального или федерального статуса. Ко второй группе следует отнести четыре смешанных типа управления в зависимости от сочетания статусов, находящихся в границах административной единицы территорий. Так к первому типу можно отнести муниципально-региональный, ко второму – муниципально-федеральный, к третьему - регионально-федеральный и к четвертому – муниципально-регионально-федеральный типы управления.

Реализация смешанного типа управления местными органами самоуправления крайне затруднена без создания внешних структур, обеспечивающих стратегическое и текущее управление особо охраняемыми природными территориями всех статусов. Ведь придание особого правового статуса влечет за собой изменение режима управления, изменение правовой, финансовой и социальной ответственности за принятые управленческие решения.

Здесь невозможно не согласиться с утверждением И.М.Шабуниной, О.А.Ломовцевой, М.Ю.Трубина, которые в своей работе «Теория и практика региональной экономики» в процессе анализа подходов к организации регионального управления выделили секторальный подход, при котором «...в качестве ...управляемых секторов выделяются наиболее экологически уязвимые или значительные в социально-экономическом отношении участки. В отличие от других подходов в данном случае формируется какой-либо специальный, «надотраслевой», вневедомственный орган управления данным сектором...»⁴.

Кроме того, следует помнить, что в каждом районе созданы особо охраняемые природные территории не только с различным статусом, но и различных категорий, и они неравномерно расположены в административных районах региона.

Это усложняет процесс разработки эффективных механизмов управления особо охраняемыми природными территориями, наличие которого может стать фактором, стимулирующим социально-экономическое развитие в районе, а отсутствие – фактором, дестабилизирующим его.

Например, в Городищенском и Дубовском районах Волгоградской области одинаковое количество объектов, имеющих статус особо охраняемых природных территорий. Однако, если говорить о предлагаемом типе управления согласно приведенной классификации, в Городищенском районе следует разработать первый смешанный муниципально-региональный тип управления, учитывая режимы функционирования шести различных категорий (государственный природный заказник, охраняемый ландшафт, памятник природы, охраняемая речная система, охраняемый объект природного комплекса городов, дендропарк).

В Дубовском же районе применим четвертый смешанный муниципально-регионально-федеральный тип управления для двух категорий особо охраняемых природных территорий (памятник природы и государственный природный заказник).

Всего, как видно из таблицы 2, действующим законодательством Волгоградской области предусмотрена возможность создания 11 категорий ООПТ, в том числе 6 из них имеют только региональный статус (природный парк, государственный природный заказник, памятник природы, дендрологический парк и ботсад, территории, представляющие особую ценность для сохранения объектов животного мира, занесенных в Красную Книгу Волгоградской области), 4 – региональный и местный (охраняемые ландшафты, памятники ландшафтного искусства, лечебно-оздоровительные местности и курорты, охраняемые речные системы), 1 – местный (охраняемые природные достопримечательности).⁵

Таблица 2

Плановое число особо охраняемых природных территорий по категориям, предусмотренным действующим законодательством Волгоградской области по состоянию на 2005 год

№ п.п.	Категории ООПТ	Численность ООПТ
1	2	3
1	Природный парк	8
2	Государственный природный заказник	41
3	Памятник природы	81
4	Дендрологические парки и ботсады	1
5	Охраняемые ландшафты	66
6	Территории, представляющие особую ценность для сохранения объектов животного мира, занесенных в Красную Книгу Волгоградской области	-
7	Памятники ландшафтного искусства	-
8	Охраняемые объекты природного комплекса городов	9
9	Лечебно-оздоровительные местности и курорты	2
10	Охраняемые речные системы	27
11	Охраняемые природные достопримечательности	-
12	Зарезервированные участки	Более 10

Как указано в таблице, особо охраняемые природные территории трех категорий (территории, представляющие особую ценность для сохранения объектов животного мира, занесенных в Красную Книгу Волгоградской области; памятники ландшафтного искусства; охраняемые природные достопримечательности) в регионе не созданы, что отчасти, вероятно, обусловлено нечетким описанием в региональной нормативно-правовой документации сущностных эколого-экономических характеристик данных категорий. Так, например, охраняемый ландшафт представляет собой природный комплекс, имеющий важное средообразующее значение, обладающий, как правило, значительную площадь, включающий объекты как

естественного, так и искусственного происхождения, цель охраны которых заключается в обеспечении сохранности принципиальной структуры ландшафтов. Присвоение категории в соответствии с действующей региональной нормативной базой производится без изъятия земель у пользователей, владельцев и собственников земельных участков. В 2005 году планировалось создание в регионе территорий данной категории в количестве 66. В то же время, на территории региона не создано ни одного памятника ландшафтного искусства, который представляет собой природно-антропогенный объект и комплекс, включающий элементы как естественного происхождения, так и искусственно созданные человеком и предназначенные для рекреации и сохранения исторических приемов и принципов ландшафтного искусства. Присвоение категории производится также без изъятия земель у пользователей, владельцев и собственников земельных участков. Данные категории с точки зрения организации управления ими идентичны. К ним применим единый режим управления.

Аналогична ситуация и с такой категорией региональных охраняемых территорий, как охраняемая природная достопримечательность, которая, в соответствии с действующим региональным законодательством, представляет собой ценную или примечательную в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении, а также традиционно почитаемые населением природные объекты, в том числе искусственного происхождения, имеющие значение в пределах административно-территориальной единицы. Данная категория ООПТ имеет местный статус и находится в ведении местных органов самоуправления.

Таким образом, не ясны экологические, экономические или иные факторы, повлиявшие на принятие управленческих решений о создании особо охраняемых природных территорий тех или иных категорий, и, соответственно, игнорирование других. Однако, данная статистика, вероятно, является одним из индикаторов необходимости унификации и рационализации подходов к определению эколого-экономической сущности особо охраняемых природных территорий в целях разработки эффективных механизмов управления ими. Тем более, что процесс формирования сетей особо охраняемых природных территорий протекает в условиях осуществления в Российской Федерации реформы систем местного самоуправления и региональных финансов.

В то же время, примером региональной категории особо охраняемых природных территорий, к которой применимы международные подходы, и для которой уже сегодня реальна возможность разработки эффективного механизма управления, является охраняемая речная система – участки рек с притоками и водоохранными зонами, имеющие особое значение для обеспечения неистощительного использования водных и биологических ресурсов водоемов и сохранения биологического разнообразия. Экологическая, экономическая и правовая сущность территории данной категории четко описана, что позволяет рассматривать данный объект управления с точки зрения типизации способов управления особо охраняемыми природными территориями в регионах.

Логично предположить, что управление подобными объектами требует особых подходов. В условиях отсутствия четких и однозначных критериев для

создания региональных особо охраняемых природных территорий той или иной категории, и, следовательно, отсутствия единых подходов к их классификации, разработка эффективных механизмов управления вряд ли возможна.

Таким образом, если стоять на позиции эколого-экономической сбалансированности управленческих решений в районах региона, то создание внешнего межрайонного или регионального органа управления сетью особо охраняемых природных территорий, могло бы нивелировать негативные тенденции в процессе выбора хозяйственных предпочтений, обеспечить исполнение наиболее эффективных проектов.

Кроме того, сегодняшнее состояние региональной сети особо охраняемых природных территорий вызывает вопросы о целесообразности сохранения имеющегося статуса для многих объектов, утративших интерес с точки зрения изначально определенных характеристик и функций (земли в различной степени эродированные, мало ценные по защитным лесные полосы и др.). Ряд уникальных природных комплексов и объектов (в том числе и тех, которые получили статус «природных парков» в 2000-2004 гг.) оказались вне границ особо охраняемой природной территории, либо по совокупности признаков не соответствуют учрежденному статусу (правовому положению). По ряду объектов отсутствуют заключения государственной экологической экспертизы, а в процессе внешнего и внутреннего зонирования не использовались экономические методы оценки природных ресурсов и условий.

Управление характеризуется постоянным пересмотром перечня объектов регионального и муниципального статусов, отсутствием практики разработки и внедрения менеджмент-планов развития, финансирование осуществляется в основном из средств бюджетов всех уровней, без привлечения рыночных инструментов.

В сложившейся ситуации можно предположить, что, воспользовавшись правом на создание охраняемых территорий, регион не взял на себя ответственность за их развитие. В отсутствие единого органа управления охраняемыми природными территориями достаточно сложно определить тот региональный или местный орган управления, который имеет достаточные кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы для организации эффективного стратегического и оперативного управления более 240 особо охраняемыми природными территориями региона. Подобная ситуация, когда права и ответственность в процессе принятия управленческих решений не закреплены за конкретным исполнителем, чревата неэффективной деятельностью, и, иногда, разрушительными последствиями для управляемой системы. В данном случае, не будет лишним вспомнить об известной народной истине, имеющей в контексте данного исследования прямой эколого-экономический смысл - «у семи нянек дитя без глаза».

Далее, необходимо отметить и тот факт, что отсутствие внешнего единого органа управления не позволяет комплексно использовать имеющиеся в регионе информационные ресурсы, полученные и обработанные в рамках исследований в различных областях знаний. А ведь при изменении механизма управления региональной сетью особо охраняемых природных территорий

следует использовать достоверную информацию, которая позволит максимально приблизиться к оптимальному значению при сопоставлении.

Так, ведение кадастра охраняемых природных территорий федерального значения осуществляется Управлением Росприроднадзора по Волгоградской области, особо охраняемых лесных территорий, расположенных на землях Гослесфонда - Агентством Рослесхоза по Волгоградской области, охраняемых природных территорий регионального значения (кроме природных парков) - Комитетом охраны окружающей среды Администрации Волгоградской области (отдел природоохранных программ, особо охраняемых территорий и экологического образования), природных парков - администрациями природных парков. Кадастр по местным особо охраняемым природным территориям пока не ведется. По всем территориям имеется дефицит кадастровой информации, не говоря уже о корректировке ранее собранных данных. Также нет электронной карты региональной сети охраняемых природных территорий, отражающей современную качественную и количественную структуры сети. Электронные версии картографических материалов существуют только у отдельных наиболее крупных охраняемых территорий.

Следовательно, объективно существует необходимость проведения оценки современного уровня развития региональной сети особо охраняемых природных территорий. Такая оценка может быть выполнена в процессе инвентаризации сети, традиционные процедуры которой позволяют уточнить имеющуюся или собрать отсутствующую кадастровую информацию; выявить наличие или отсутствие признаков, по которым определена категория территории и признаки по которым, возможен ее перевод из одной категории в другую; принять решения об альтернативных способах освоения особо охраняемых природных территорий или применении рыночных приемов для развития их в установленном статусе.

Для уточнения статуса и категорий особо охраняемых природных территорий наряду с традиционными процедурами в ходе инвентаризации представляется целесообразным выявление и оценка в абсолютных или относительных величинах тех компонент, которые в большей степени влияют на суждение о возможности хозяйственного освоения природных объектов и ценности, не связанной с их использованием. Разумеется, полный перечень таких компонент не может ограничиваться только теми компонентами, которые приведены в данном тексте. Но в этом случае число градаций намного увеличится (табл. 4). Поэтому для характеристики методики можно ограничиться наиболее значимыми из них, например:

- совокупностью всех видов природных ресурсов, которые в настоящее время известны и хозяйственное освоение которых возможно по техническим условиям в среднесрочной перспективе (моноцелевые природные ресурсы, к которым можно отнести общераспространенные полезные ископаемые, топливно-энергетические ресурсы и др.);

- совокупностью многоцелевых и средообразующих ресурсов, к которым можно отнести водные, лесные ресурсы, биоразнообразие и микроклимат, а также рекреационные, оздоровительные, образовательные и научные ресурсы;

-ассимиляционной емкостью территории, то есть предельной емкостью природной среды особо охраняемой природной территории в процессе поглощения, переработки выбросов, отходов без ущерба для состояния экосистем. Предположительно, оценка ассимиляционной емкости позволит принять обоснованное управленческое решение в условиях, когда оценка территории по первым двум показателям одинакова, или, наоборот, полярна.

Оценку компонент можно осуществить и в баллах по 10-бальной шкале. Минимальный и максимальный балл соответствует минимальному и максимальному абсолютному или относительному показателю, характеризующему природные и средообразующие ресурсы, а также ассимиляционную емкость. Качественные и количественные критерии для оценки этих показателей от 2 баллов до 9 следует устанавливать на основании рекомендаций экспертов в соответствующей области знаний.

Таблица 3

Структура оценочной матрицы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) региона по трем компонентам и 10-ти бальной шкале

Л п . п .	ООПТ региона	Бальная оценка природного ресурса			Бальная оценка средообразующего ресурса				Бальная оценка ассимиляцион ной емкости АЕ
		П Р 1	П Р 2	ПР i	П Р ср ед ни й	С Р1	С Р2	С Рj	
1	ООПТ 1								
2	ООПТ 2								
3	ООПТ ...								
4	ООПТ 242								

Результаты оценки можно поместить в оценочную матрицу (табл. 3), позволяющую выявить особо охраняемые природные территории, имеющие низкий, средний или высокий потенциал развития, а также особо охраняемые природные территории, сохранение которых не является экономически и экологически обоснованным вариантом их использования, что требует подготовки и принятия альтернативного управленческого решения.

На основании средней оценки компонент, возможно выделить различные типы особо охраняемых природных территорий, для которых могут быть разработаны и внедрены индивидуальные условия формирования политики функционирования и развития. Как показано в таблице 4, при оценке выбранных компонент, используя для выделения группы объектов интервалы от 1 до 5 и от 6 до 10, можно выделить 8 типов особо охраняемых природных территорий.

Таблица 4

Типы особо охраняемых природных территорий (ООПТ), выделенные по результатам балльной оценки особо значимых компонент и приоритетные цели управления

№ п. п.	Тип территории ООПТ	Балльная оценка ООПТ			Приоритетные цели управления
		ПР средний	СР средний	АЕ средний	
1	Тип 1	1-5	1-5	1-5	Организация работы по санации территории или ликвидация ООПТ
2	Тип 2	1-5	1-5	6-10	Организация работы по санации или перевода ООПТ в другую категорию
3	Тип 3	1-5	6-10	1-5	Организация эффективного функционирования и развития территории
4	Тип 4	1-5	6-10	6-10	Организация эффективного функционирования и развития территории с перспективой перевода в другую категорию
5	Тип 5	6-10	1-5	1-5	Подготовка к переводу в другую категорию, ликвидация ООПТ и активное хозяйственное освоение территорий
6	Тип 6	6-10	1-5	6-10	Подготовка к переводу в другую категорию, ликвидация ООПТ, активное хозяйственное освоение территорий, промышленное и гражданское строительство
7	Тип 7	6-10	6-10	1-5	Подготовка к переводу в другую категорию и развитие территории с применением особо строгого режима управления
8	Тип 8	6-10	6-10	6-10	Подготовка к переводу в другую категорию

В зависимости от того, какие показатели, в каком сочетании и с какой оценкой получатся в результате расчетов, определяются приоритетные направления и цели управления. Так, например, шестой тип территории характеризуется низкой оценкой многоцелевых и средообразующих ресурсов и высокой оценкой моноцелевых природных ресурсов и ассимиляционной емкости территории. Вероятно, что есть смысл рассмотреть вопрос подготовки такой территории к переводу в другую категорию, либо к ликвидации статуса особо охраняемой природной территории и активному хозяйственному освоению, промышленному и гражданскому строительству.

Таким образом, очевидно, что рассмотрение особо охраняемых природных территорий в качестве объекта экономических исследований, объекта управления, а не только объекта охраны, позволит разработать эффективные

механизмы управления ими в целях реализации многих приоритетных направлений социально-экономического развития регионов.

¹ Официальный сайт Администрации Волгоградской области. Портрет региона. Режим доступа: <http://www.volganet.ru/portret.php>

² Там же.

³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2002 году». Государственный центр экологических программ СПР России. М.: ФГУП ГНЦ РФ – ВНИИГеосистем, 2003 г.- 479 с.

⁴ Шабунина И.М. и др. Проблемы экологического регулирования природопользования: Учебное пособие / Шабунина И.М., Ломовцева О.А., Грубин М.Ю. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1996. – 184 с.

⁵ Закон Волгоградской области от 07.12.2001 г. №641-ОД «Об особо охраняемых природных территориях Волгоградской области». Ист.: Система Консультант-плюс. Волгоградский выпуск.